

DOI 10.35775/PSI.2024.107.7.037

УДК 32.327

ЛЯН ВЭЙХАН

аспирант кафедры политологии Востока
факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: inthisnowliang@gmail.com

АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ АДМИНИСТРАЦИИ БАЙДЕНА В ОТНОШЕНИИ КИТАЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ (ЧАСТЬ II)

Данная работа посвящена анализу конкурентной стратегии администрации Байдена против Китая на Ближнем Востоке, поэтому объектом исследования является стратегия США на БВ. Цель нашего исследования – определить особенности конкурентной стратегии нынешней администрации США в отношении Китая и пути ее реализации. Для достижения этой цели были разработаны следующие исследовательские задачи: история эволюции политики США в отношении Китая на БВ. Контекстуальные факторы, которые привели к возникновению этой эволюции; современный этап конкурентной стратегии администрации Байдена в отношении Китая на БВ и конкретные пути ее реализации.

Ключевые слова: США, внешняя политика, Ближний Восток, Китай, международные отношения, региональные и глобальные исследования.

«Ключевые государства» на БВ в соперничестве США и Китая. В частности, существующие критерии выбора Ключевых государств в стратегической конкуренции США с Китаем во второстепенных географических регионах можно рассматривать как: страны, способствующие обеспечению национальных интересов и стратегических преимуществ США в том или ином географическом регионе. Три основных инструмента, используемых США для обеспечения геостратегического преимущества в том или ином регионе, – это поддержание регионального военного присутствия, система региональных альянсов и иностранная помощь. Если говорить конкретно о Большом Ближнем Востоке, то они включают в себя региональное военное присутствие с ЦЕНТКОМ в качестве базы, сеть ближневосточных альянсов (охватывающих большинство стран, имеющих влияние в регионе) и систему помощи БВ. В контексте соперничества великих держав США обеспечены продвижением Китаем проекта ОПОП на Ближнем Востоке [3. Р. 119-120]. В целом стратегическое соперничество США на БВ направлено на обеспечение собственных региональных стратегических преимуществ в плане регионального влияния, союзнических отношений и стратегического положения.

Во-первых, критерий регионального влияния, который означает, что страна должна обладать определенной степенью влияния на БВ. Такое влияние

не обязательно связано с размерами территории страны, но оно в основном включает в себя особые политические, религиозные, экономические, военные и дипломатические возможности страны. В региональной стратегии США, в том числе на БВ, часто делается акцент на создании и развитии альянсов со странами региона, обладающими региональным влиянием, и использовании этих союзников для оказания влияния в регионе. Поскольку китайский проект ОПОП на БВ часто ориентирован на эти страны влияния в регионе [18. Р. 23-38], США придают большее значение роли этих стран.

Во-вторых, критерий союзника, то есть страна является традиционным союзником США. В ходе своего долгосрочного вмешательства на Ближнем Востоке США установили тесное сотрудничество в сфере безопасности и дипломатии с определенными странами региона, что имеет большое значение для сохранения стратегического преимущества на БВ. В последние годы партнерство Китая с некоторыми странами на БВ развивается быстрыми темпами, что может ослабить союз страны с США и тем самым пошатнуть стратегическое преимущество США на БВ [6. Р. 15-21]. Со времен администрации Обамы США на Ближнем Востоке осуществляют стратегическое сокращение своих ближневосточных союзников или партнеров США по выполнению своих обязательств в сфере безопасности, в способности и готовности которых сомневаться не приходится, и поэтому активно стремятся развивать двусторонние отношения с другими экстерриториальными державами, такими как Китай, чтобы дипломатической диверсификацией США застраховаться от снижения стратегического авторитета. В условиях такого геополитического развития на БВ США решительно подчеркивают важность сохранения и укрепления системы ближневосточных альянсов и рассматривают своих традиционных союзников, отношения с которыми продолжают развиваться, как ключевые государства в стратегическом соперничестве с Китаем.

В-третьих, критерий стратегических коридоров, то есть расположение страны в важном стратегическом коридоре в регионе БВ. США контролируют стратегические коридоры путем размещения войск и создания военных баз и объектов в стране для развертывания военной мощи в региональных конфликтах или кризисах. Получение и контроль над региональными ресурсами и стратегическими коридорами – важное условие для создания и поддержания военного присутствия США на БВ, а также основополагающий фактор для сохранения регионального влияния и стратегического преимущества. Если в какой-то стране на БВ расположены американские военные базы и объекты, а Китай намерен построить или уже построил в этой стране порты и другие объекты инфраструктуры, то эта страна станет центром стратегического соперничества США в ближневосточном регионе с Китаем и теми Ключевыми государствами, к которым стремятся США. Кроме того, хотя Китай в настоящее время инвестирует в гражданские объекты в этой стране, во время войны или региональных кризисов они могут быть перепрофилированы на военные нужды, что поставит под угрозу доступ и стратегические коридоры США и ослабит военное

присутствие и стратегическое преимущество США в регионе БВ [5. Р. 75-77]. В этом случае США также будут рассматривать их как стратегические коридоры, которые необходимо контролировать.

Инициативы администрации Байдена по усилению стратегической конкуренции с Китаем в регионе Ближнего Востока. Руководствуясь вышеуказанным стратегическим курсом, США в последние годы выбрали ключевые государства на Ближнем Востоке и попытались осуществить стратегическую конкуренцию с Китаем, оказывая влияние на эти цели.

Нацеливание на «ключевые государства». Израиль является ключевым государством США на Ближнем Востоке благодаря своему стратегическому положению, сотрудничеству с США во многих областях и тесным отношениям с Китаем. Он является важным союзником США на БВ, и хотя он не является союзником США по договору, особые отношения между США и Израилем подкреплены рядом двусторонних соглашений по вопросам безопасности и внутренним законодательством США [10. Р. 12-13]. Хотя Штаты не имеют военных баз на территории Израиля, за исключением небольшого числа военных советников, их Средиземноморский флот регулярно посещает военно-морскую базу вблизи израильского порта Хайфа для отдыха и пополнения запасов, а в 2020 году Министерство обороны США перевело Израиль из зоны ответственности Европейского командования (ЕСОМ) в Центральное командование (CENTCOM) для дальнейшего включения Израиля в стратегический курс США на Ближнем Востоке.

За последние два десятилетия двусторонние отношения между Китаем и Израилем стремительно развивались, особенно в экономической и торговой сферах, и Китай стал вторым по величине торговым партнером Израиля после США. Этот уровень сотрудничества углубился после реализации инициативы ОПОП. В марте 2017 года Китай и Израиль опубликовали в Пекине совместное заявление, подтверждающее установление инновационного и всеобъемлющего партнерства между двумя странами. Расширение и углубление отношений между Китаем и Израилем вызывает излишний интерес у США. С точки зрения доступа и стратегической перспективы, коммерческое приобретение Китаем права на эксплуатацию порта Хайфы может представлять угрозу для деятельности средиземноморского флота США. Что касается технологий, то в науке и технике Израиля, особенно в его военной промышленности, доминирует американское оружие и совместные американо-израильские технологические исследования и разработки. Хотя в начале XXI века Израиль прекратил экспорт передовых вооружений в Китай в ответ на давление США, Вашингтон считают, что Китай переключился на приобретение передовых технологий через инвестиции в Израиль [13. Р. 3-4]. С точки зрения регионального влияния, критериев союзничества, регионального доступа и стратегических коридоров, а также технологических критериев, Израиль должен стать ключевым государством на Ближнем Востоке для США в их стратегическом соревновании с Китаем.

Саудовская Аравия пользуется высоким статусом во всем исламском мире благодаря своему статусу Хранителя двух священных мечетей. В области энергетики Саудовская Аравия оказывает значительное влияние на мировые энергетические рынки благодаря своим запасам и добыче углеводородного сырья. Американско-саудовский альянс основан на давних обязательствах по обеспечению безопасности между двумя сторонами в обмен на углеводородные энергоносители. После достижения США энергетической независимости это стратегическое понимание проявилось в предоставлении США гарантий безопасности Саудовская Аравия в обмен на обеспечение стабильных поставок нефти на международный энергетический рынок.

С точки зрения региональной безопасности, СА является важным партнером США по безопасности на Ближнем Востоке, после инцидента 11 сентября администрация Буша президентским указом предоставила Саудовской Аравии статус кандидата «основной союзник вне НАТО», что послужило основой для сотрудничества США и Саудовской Аравии по борьбе с терроризмом и сдерживанию влияния Ирана в регионе для осуществления сотрудничества в сфере безопасности. Опять же, Саудовская Аравия является для США главным рынком экспорта оружия в регионе Ближнего Востока. С 2009 по 2020 финансовые годы США и Саудовская Аравия заключили соглашения о продаже оружия на сумму более 100 миллиардов долларов. После первой войны в Персидском заливе США перевели свои войска и базы в Саудовскую Аравию и другие страны Персидского залива из-за внутренних факторов, но США по-прежнему направляют военных советников для обучения и руководства силами безопасности Саудовской Аравии. Военные продажи США Саудовской Аравии направлены не только на обеспечение национальной безопасности Саудовской Аравии, но и на постепенную реализацию военной интеграции между Саудовской Аравией и США, а также между ней и другими странами Персидского залива посредством военных продаж [7. Р. 21-24].

В отличие от этого, отношения между Китаем и Саудовской Аравией основаны на торговле энергоресурсами, и после 2013 года Пекин рассматривал Саудовскую Аравию как ключевого партнера ОПОП, увеличил инвестиции в инфраструктуру страны, а в декабре 2022 года подписал с руководством страны соглашение о всеобъемлющем стратегическом партнерстве. США отмечают, что дипломатический расклад Саудовской Аравии диверсифицировался с участием Китая, и при возникновении разногласий с США правительство Саудовской Аравии открыто выражает готовность развивать отношения с другими экстерриториальными державами, особенно с Китаем. Например, когда в 2016 году США ввели эмбарго на поставки оружия в Саудовскую Аравию, саудовцы заключили ряд соглашений о закупке оружия с Китаем – последнее из них было заключено в ноябре 2022 года и оценивалось примерно в 4 миллиарда долларов [7. Р. 16-17]. Технология 5G, поставляемая компанией Huawei, также начала активно развиваться в Саудовской Аравии в рамках проекта ОПОП, начиная с 2022 года.

В последние годы ОАЭ стали финансовым и инвестиционным центром на Ближнем Востоке и даже в мире благодаря своей политике открытых дверей, используя богатство, накопленное в результате экономического развития, для оказания иностранной помощи и международного сотрудничества в области нетрадиционной безопасности, тем самым усиливая свое региональное влияние. Что еще более важно, ОАЭ являются важным партнером США в сфере безопасности на Ближнем Востоке.

США имеют масштабное передовое военное присутствие в ОАЭ. Порт Джебель Али и Аль-Фуджейра являются важными военно-морскими базами для американских военных, а авиабаза Аль-Дхафра – главной базой ВВС США на Ближнем Востоке. После стратегического сокращения на Ближнем Востоке Соединенные Штаты в значительной степени полагались на свои военные базы в ОАЭ, чтобы начать военные операции в регионе. Во время войны с терроризмом после 11 НАТО ОАЭ возможность расширить и углубить двустороннее сотрудничество в области безопасности, а затем США способствовали сотрудничеству между двумя странами через такие механизмы, как «Рамочная программа оборонного сотрудничества» и «Совместный военный диалог». Впоследствии США способствовали интеграции двух вооруженных сил с помощью таких механизмов, как Рамочная программа оборонного сотрудничества и Совместный военный диалог [9. Р. 24-25]. ОАЭ также являются важным участником рынка экспорта оружия для США на Ближнем Востоке. С 2016 года американское правительство разрешило экспорт оборонного оборудования в ОАЭ на сумму 11,3 млрд долларов; только в 2021 году США и ОАЭ заключили соглашение о военных продажах на сумму 29,3 млрд долларов [9. Р. 26]. Стоит отметить, что ОАЭ также являются единственной страной в регионе, которая участвовала во всех военных операциях, спонсируемых США на Ближнем Востоке, начиная с войны в Персидском заливе, что делает их важным партнером США в интеграции своих вооруженных сил в регионе.

Китай и ОАЭ поддерживают все более тесные отношения с 2012 года, когда Китай и ОАЭ подтвердили установление стратегического партнерства, а с 2013 года, когда ОАЭ стали важной страной в рамках инициативы ОПОП, торговля между двумя странами продолжает расти. Что касается регионального доступа и стратегических коридоров, то строительство Китаем портов в ОАЭ в рамках инфраструктурного проекта ОПОП позволило получить региональный доступ и стратегические коридоры, а также представляет угрозу для передового развертывания вооруженных сил США в ОАЭ. Активное продвижение Китаем строительства сетей 5G в ОАЭ привело к локальной технологической конкуренции между США и Китаем, а ОАЭ начали импортировать оружие из Китая, что в будущем подорвет общность вооружений и программ военной интеграции между вооруженными силами США и ОАЭ [9. Р. 20].

Все три вышеперечисленные страны подпадают под определение Ключевых государств, которые являются главными объектами китайско-американской конкуренции на Ближнем Востоке с точки зрения США.

Конкретные конкурентные инициативы. Инициативы США против Израиля. США придают большое значение особым отношениям между США и Израилем, Байден неоднократно подтверждал гарантии безопасности США Израилю с 2022 года и расширял американо-израильское сотрудничество посредством новых соглашений и механизмов, чтобы предотвратить отклонение Израиля от американского стратегического курса в контексте конкуренции великих держав. С другой стороны, в ответ на китайские инвестиции в инфраструктуру и технологии в Израиле США приняли ряд мер, начиная со второй половины правления администрации Трампа, чтобы привести Израиль в соответствие с американской стратегической конкуренцией с Китаем. Конкретные инициативы в основном связаны с передачей технологий Китаю. 2022 г. является кульминацией давления США на Израиль в отношении технологических вопросов, связанных с Китаем. Аналитики, представленные аналитическим центром RAND, часто публиковали отчеты о состоянии китайских инвестиций в израильские технологии и инфраструктуру. Эти отчеты заложили основу для конкурентных инициатив правительства США [20. Р. 21].

В ответ на китайские технологические инвестиции правительство США стремится к тому, чтобы Израиль создал строгую систему проверки инвестиций в страну по американскому образцу. В 2019 году Трамп оказал давление на правительство Иерусалима с этой целью и пригрозил приостановить обмен разведданными и сотрудничество в сфере безопасности. После инаугурации администрация Байдена продолжила добиваться от Израиля создания системы контроля за входящими инвестициями, соответствующей американской [15]. В 2022 году Израиль согласился создать совместно с США технологическую рабочую группу для контроля за передачей технологий Израилю с точки зрения национальной безопасности.

Другая инициатива касалась права на управление портом Хайфы, в который инвестировали китайские компании, и администрация Байдена оказывала давление на израильское правительство, требуя регулярных проверок объектов порта, чтобы предотвратить их использование для сбора разведывательной информации на близлежащих израильских военно-морских базах. В ответ на давление со стороны администрации Байдена правительство Израиля согласилось информировать США о любых соглашениях, подписанных с Китаем, особенно тех, которые касаются инвестиций в технологии и развитие инфраструктуры, и пересматривать их по просьбе Соединенных Штатов [10. Р. 47].

Инициативы США против Саудовской Аравии. В 2019 году американо-саудовские отношения достигли нижней точки из-за инцидента с Хашогги, и одним из приоритетов поездки Байдена на Ближнем Востоке в 2022 году стало восстановление американо-саудовских отношений и укрепление альянса [21]. Во время своего визита Байден подтвердил приверженность США безопасности Саудовской Аравии и подчеркнул важность Саудовской Аравии в американской стратегии на Ближнем Востоке. После успеха Китая в восстановлении дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном администрация Байдена

ускорила темпы саудовско-израильского сближения. Поскольку Саудовская Аравия не является союзником США по договору, она по-прежнему скептически относится к обязательствам в сфере безопасности, взятым на себя США, особенно после того, как США осуществили стратегическое сокращение на Ближнем Востоке, беспокойство Саудовской Аравии в отношении Соединенных Штатов усилилось. По этой причине администрация Байдена предприняла следующие меры для смягчения американо-саудовских отношений.

Во-первых, администрация Байдена попыталась воспользоваться обеспокоенностью саудовского правительства о национальной безопасности, чтобы вовлечь его в орбиту стратегического соперничества США с Китаем с более высокой степенью обязательств по обеспечению безопасности [11. Р. 16]. Вашингтон предложил саудовцам отказаться от некоторых видов сотрудничества с Китаем, в частности от продажи оружия и проектов по ОПОП, в обмен на то, что США предоставят саудовцам более высокую степень гарантий безопасности. В мае 2024 года Белый дом объявил, что пытается достичь ряда соглашений с саудовцами, касающихся ядерной энергетики, сотрудничества в сфере безопасности и обороны и, возможно, даже отмены эмбарго на поставки оружия саудовцам. Если это соглашение будет достигнуто, оно может не только послужить новым козырем для США в деле нормализации саудовско-израильских отношений, но и вернуть саудитов на путь совместного развития с американцами по вопросам обороны.

Во-вторых, он пытается предоставить Саудовской Аравии альтернативы, чтобы компенсировать продвижение Китаем своих планов по созданию сети 5G в Са. 2022 – время визита Байдена в Саудовскую Аравию в июле был подписан совместный меморандум о взаимопонимании (MoU) между Национальной администрацией США по телекоммуникациям и информации (NTIA) и Министерством связи и информационных технологий Саудовской Аравии (MOCIT). В меморандуме США поддержали развертывание в Саудовской Аравии технологии 5G с использованием Open-RAN, а также развитие технологии 6G с использованием аналогичных технологий в попытке изменить чрезмерную зависимость саудовского телекоммуникационного рынка от одного поставщика, в частности от компаний, связанных с китайскими структурами. В меморандуме саудовцы обязались финансировать развертывание этих технологий через Партнерство для глобальной инфраструктуры и инвестиций. Таким образом, администрация Байдена стремится вовлечь Саудовскую Аравию в орбиту своего соперничества с Китаем в области инвестиций в инфраструктуру [7. Р. 22].

Инициативы США против ОАЭ. Положительное признание Байденем вклада ОАЭ в региональные и глобальные дела во время его поездки на Ближний Восток в июле 2022 года. Инициативу Байдена по созданию I2U2 можно рассматривать как попытку вовлечь ОАЭ в орбиту стратегического соперничества США с Китаем [14].

В ответ на строительство Китаем инфраструктуры и сетей 5G в ОАЭ администрация Байдена предпочитает оказывать прямое дипломатическое давление, чтобы остановить его.

2021 г. Белый дом предупредил правительство ОАЭ о строительстве Китаем многоцелевого портового комплекса в порту Халифа ОАЭ, что вынудило его свернуть проект [9. Р. 13-14].

2023 г. 15 марта 2023 г. на заседании Комитета по иностранным делам Сената США на слушаниях по кандидатуре Мартины Стронг на пост посла США в ОАЭ, Стронг дала понять, что будет работать с администрацией Байдена и Конгрессом, чтобы противостоять расширению влияния Китая в ОАЭ и Персидском заливе, подчеркнув, что позиция США в отношении строительства Китаем военного объекта в порту ОАЭ была доведена до правительства ОАЭ и что на него будут продолжать оказывать давление, чтобы предотвратить подобную деятельность.

Однако давление США на союзников не всегда срабатывает. В 2021 году предложение США экспортировать в ОАЭ истребители F35 в обмен на отказ ОАЭ от китайских технологий 5G было отвергнуто ОАЭ. В результате ОАЭ продолжили сотрудничество с Huawei по развертыванию своей сети 5G и вместо этого в 2023 году заключили с Китаем ряд контрактов на закупку вооружений на общую сумму около 200 миллионов долларов [9. Р. 24].

В целом администрация Байдена унаследовала политику стратегического соперничества с Китаем, проводившуюся ее предшественником и решила вывести на первый план потенциальное стратегическое соперничество между США и Китаем на Ближнем Востоке. В геостратегическом плане ключевой зоной стратегического соперничества США с Китаем сейчас является индо-тихоокеанский регион, а БВ играет второстепенную роль. В условиях ограниченности стратегических ресурсов и продолжения политики стратегического сокращения США на Ближнем Востоке, администрация Байдена приняла селективный конкурс как средство реализации стратегического соперничества с Китаем на Ближнем Востоке, опираясь на критерии регионального влияния, союзников, доступа и стратегических коридоров, а также технологий, выбирая ключевые государства, и в процессе консолидации и укрепления альянса или партнерства с этими странами побуждая страны региона к сотрудничеству со стратегическим соперничеством США с Китаем посредством влияния на общественное мнение и дипломатических манипуляций. По мнению администрации Байдена, США должно продолжать конкурировать с Китаем, стратегическое соперничество США с Китаем на Ближнем Востоке на самом деле является соперничеством между США и Китаем за ключевые государства в регионе.

Контрмеры администрации Байдена действительно вынудили эти ключевые государства на Ближнем Востоке пойти на уступки в некоторых областях, но пока эти страны по-прежнему поддерживают тесные экономические и военные контакты с Китаем, и США не в состоянии остановить попытки Пекина осуществить стратегическую экспансию на Ближнем Востоке. Более того, как признают американские аналитические центры, Ближний Восток – это регион переплетенных противоречий и конфликтов, и главными вызовами, стоящими перед США на Ближнем Востоке, остаются экстремистские силы и терроризм, а также иранская угроза, а не соперничество великих держав [16. Р. 1-2].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Andrew Scobell, Alireza Nader.** «China in the Middle East: The Wary Dragon». Santa Monica: RAND Corporation, 2016.
2. **Assaf Orion, Shira Efron.** «China below the Radar: Israel-US Strategic Dialogue on Technology».
3. **Ashley L. Rhoades et al.** «Great-power Competition and Conflict in the Middle East». Santa Monica: RAND, 2023.
4. Background Press Call Previewing Day Two of the President's Trip to the Middle East // The White House. July 13, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/07/13/background-press-call-previewing-day-two-of-the-presidents-trip-to-the-middle-east>.
5. **Becca Wasser et al.** «Crossroads of Competition: China, Russia, and the United States in the Middle East». Santa Monica: RAND Corporation, 2019.
6. **Christine Wormuth.** «Russia and China in the Middle East: Implications for the United States in an Era of Strategic Competition». Santa Monica: RAND Corporation, 2019.
7. **Christopher M. Blanchard.** «Saudi Arabia: Background and U.S. Relations» // Congressional Research Service. October 2, 2023.
8. «DoD Budget Request», U.S. Department of Defense // <https://comptroller.defense.gov/BudgetMaterials/>.
9. **Jeremy M. Sharp.** «The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy» // Congressional Research Service. September 13, 2023.
10. **Jim Zanotti.** «Israel: Background and U.S. Relations» // Congressional Research Service. July 1, 2022.
11. **Jim Zanotti.** «Israel: Major Issues and U.S. Relations» // Congressional Research Service. September 27, 2023.
12. **Jon B. Alterman, John W. Garver.** «The Vital Triangle: China, the United States, and the Middle East». Washington, D.C.: The CSIS Press, 2008.
13. **Jonathan Schanzer et al.** «Aligning U.S.-Israeli Cooperation on Technology Issues and China» // Center for a New American Security. March 9, 2022.
14. «Joint Statement of the Leaders of India, Israel, United Arab Emirates, and the United States (I2U2)» // The White House. July 14, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/14/joint-statement-of-the-leaders-of-india-israel-united-arab-emirates-and-the-united-states-i2u2>.
15. «Joint U.S.-Israel Statement on Launching Strategic High-level Dialogue on Technology» // The White House. July 13, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/07/13/joint-u-s-israel-statement-on-launching-strategic-high-level-dialogue-on-technology>.
16. «Hearing to Receive Testimony on the Posture of United States Central Command and United States Africa Command in Review of the Defense Authorization Request for Fiscal Year 2024 and the Future Years Defense Program» // United States Senate Committee on Armed Services. March 16, 2023.

17. «Press Briefing by Press Secretary Karine Jean – Pierre and National Security Advisor Jake Sullivan, May 18, 2022» // The White House. May 18, 2022 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/05/18/press-briefing-by-press-secretary-karine-jean-pierre-and-national-security-advisor-jake-sullivan-may-18-2022>.
18. **Raphael S. Cohen et al.** «Great-power Competition and Conflict in the 21st Century Outside the IndoPacific and Europe; Dalia Dassa Kaye et al., Reimagining U.S. Strategy in the Middle East: Sustainable Partnerships, Strategic Investments». Santa Monica: RAND Corporation, 2021.
19. **Robert S. Chase et al.** «Pivotal States and U.S. Strategy» // Foreign Affairs. 1996. Vol. 75. January/February.
20. **Shira Efron et al.** «Chinese Investment in Israeli Technology and Infrastructure: Security Implications for Israel and the United States. Santa Monica: RAND Corporation, 2020.
21. «The Jeddah Communique: A Joint Statement Between the United States of America and the Kingdom of Saudi Arabia» // The White House. July 15, 2022.

LIANG WEIHANG

Graduate student of Department of Political Science
of the East of the Faculty of Global Studies, Moscow State
University Lomonosov, Moscow, Russia

ANALYSIS OF THE BIDEN ADMINISTRATION STRATEGY TOWARDS CHINA IN THE MIDDLE EAST

This work is devoted to the analysis of the Biden administration's competitive strategy against China in the Middle East, so the object of study is the US strategy in the Middle East. The purpose of our research is to determine the features of the current US administration's competitive strategy towards China and the ways of its implementation. To achieve this goal, the following research tasks were developed: the history of the evolution of US policy towards China in the Middle East. Contextual factors that led to this evolution; the current stage of the Biden administration's competitive strategy towards China in the Middle East and specific ways of its implementation.

Key words: USA, foreign policy, Middle East, China, international relations, regional and global studies.